

**Пресс-конференция на тему
«Стратегия «Газпрома» в электроэнергетике»
30 мая 2012 года**

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Сегодня мы с вами поговорим о стратегии «Газпрома» в электроэнергетическом бизнесе.

В пресс-конференции участвует начальник Управления развития электроэнергетического сектора и маркетинга в электроэнергетике Департамента маркетинга, переработки газа и жидких углеводородов ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Владимирович Федоров.

Я сразу передам ему слово для короткого выступления, после этого — как обычно, вопросы.

Д.В. ФЕДОРОВ: Спасибо. Я постараюсь быть кратким в презентации и ответить на ваши вопросы. На слайде 2 приведены наши стандартные показатели, которые мы приводим во всех презентациях. На сегодняшний день «Газпром» является крупнейшей генерирующей компанией в России. Установленная мощность электростанций, принадлежащих Группе «Газпром», составляет 38 ГВт. В 2011 году мы произвели 172,8 млрд кВт*ч электроэнергии и выработали 98,8 млн Гкал тепла. Финансовые показатели: 326,3 млрд руб. — выручка, чистая прибыль суммарная — 12,7 млрд руб., и EBITDA — 41,7 млрд руб. На слайде 3 более подробно показаны все наши технические и финансовые показатели, связанные с выработкой электрической и тепловой энергии — суммарно и по генерирующим компаниям отдельно. Также финансовые показатели: выручка, EBITDA и чистая прибыль, суммарная и по компаниям. В принципе, все цифры известны.

(Слайд 4) Большое внимание мы уделяем реализации нашей инвестиционной программы. Мы всегда строили и строим объекты в срок, выполняем те обязательства, которые мы дали государству при реформе электроэнергетики. В 2011 году инвестиции по ДПМ (*Договор предоставления мощности*) составили 47 млрд руб., в 2012 году эта сумма еще увеличится и составит 56 млрд руб. Как уже неоднократно говорилось, 2011 год стал для нас знаковым. Мы в 2011 году построили 1,9 МВт парогазовых генерирующих мощностей, больше, чем РАО «ЕЭС России» за все время своего существования. Самым большим проектом стал недавний ввод на Киришской ГРЭС ПГУ 800 МВт. Уникальный блок, уникальная технология. Собственно говоря, ДПМ для нас — это не только исполнение обязательств. Это также и достаточно высокие доходы, которые мы получаем по новым энергоблокам. Очевидно, что новые энергоблоки работают гораздо более рентабельно, приносят более высокую выручку компании, все эти данные на слайде 4 приведены. Единственное, на чем можно остановиться более подробно, это то, что к концу 2013 года, после того как мы профинансируем эти 56 млрд руб., наша инвестпрограмма будет профинансирована уже на две трети. В 2011 году мы перевалили за половину.

Результаты выполнения инвестпрограммы, запланированной до 2017 года, приведены на слайде 5. Мы планируем построить к 2017 году 9 ГВт установленной мощности по ДПМ. 4 ГВт уже введены и 5 ГВт находятся в строительстве. По нашим расчетам, наши новые мощности будут генерировать нам 70–80% всей прибыли, а EBITDA компании возрастет в 3,5 раза по сравнению с 2011 годом только за счет реализации этих инвестиционных проектов.

На слайде 6 приведены проекты, которые были реализованы в 2011 году в ТГК-1 — это Первомайская ТЭЦ 180 МВт, Южная ТЭЦ 450 МВт. В этом году в Санкт-Петербурге мы уже практически закончим все проекты по ДПМ. У нас останется только один новый проект, к которому мы приступим в этом году — это электростанция № 1 (*ЭС-1 ОАО «ТГК-1»*). То есть мы в ТГК-1 практически выполнили весь основной объем нашей

инвестиционной программы. В этом году мы планируем запустить в работу парогазовый энергоблок на ТЭЦ-5 мощностью 450 МВт, и у нас останутся небольшие модернизации на электростанциях и всего один большой проект на площадке ЭС-1 мощностью 100 МВт. В ТГК-1 мы прошли основной объем инвестиций, который у нас приходился на 2010–2011 годы. И на 2012 год мы ожидаем некоего снижения инвестпрограммы и начала выплаты тех кредитов, которые мы брали для ее реализации.

Отдельно на слайде 7 мы выделяем нашу Троицкую ГРЭС (ОАО «ОГК-2»). Это наша достаточно большая головная боль. Мы связываем будущее этой станции в первую очередь с новыми инвестиционными проектами, в том числе с проектом, который сейчас активно развивается на этой электростанции — строительство нового пылеугольного блока 660 МВт. Это достаточно уникальный проект, делается на базе китайских технологий — самый большой пылеугольный блок в России. Надеемся, что проект у нас удастся.

Давайте остановимся на ключевых проектах ДПМ ОАО «ОГК-2». Это Новочеркасская ГРЭС, Троицкая ГРЭС и Череповецкая ГРЭС. На слайде 8 приведены их основные показатели с точки зрения мощностей, создания новых рабочих мест, роста налоговых поступлений и с точки зрения экологии.

(Слайд 9) Киришская ГРЭС — проект, который у нас уже реализован, новый энергоблок на станции работает. Также, уже в этом году, будет введена в эксплуатацию Адлерская ТЭС. Как вы знаете, она является ключевым объектом обеспечения Олимпийских игр. Сейчас уже идут пусковые операции на первом энергоблоке. Несомненно, есть проблемы, которые связаны с внешней инфраструктурой. Но с точки зрения тех работ, которые делаем мы в рамках площадки электростанций, серьезных отклонений от графиков у нас нет. Мы уверены, что если вся внешняя инфраструктура и все внешние коммуникации будут готовы, станция заработает вовремя. И, наконец, Серовская ГРЭС — тоже все показатели приведены на слайде. Блок в стадии строительства.

(Слайд 10) Недавно было объявлено о проведении дополнительной эмиссии акций ОАО «ОГК-2». Это, прежде всего, связано с очень высоким объемом инвестиционной программы компании. В период с 2012 по 2014 годы нам придется проинвестировать порядка 80 млрд руб. в проекты ДПМ. Мы считаем, что компании понадобится порядка 20 млрд руб. дополнительного акционерного капитала для реализации данной инвестиционной программы. Проекты ДПМ позволят увеличить на 40% выручку, на 70% вырастет чистая прибыль. Эти проекты имеют гарантированную окупаемость. Поэтому считаем, что проведение дополнительной эмиссии в текущих условиях оправданно.

Слайд 11 говорит о развитии «Газпром энергохолдинга». Мы уже осуществили консолидацию активов на базе «Газпром энергохолдинга», осуществили слияние ОГК-2 и ОГК-6. В ближайшие месяцы проведем дополнительную эмиссию акций ОАО «ОГК-2». Завершим основную часть проектов ДПМ. Мы продолжаем вести переговоры и работаем над возможным расширением компании — как в России, так и за ее пределами. При этом планов по выходу на IPO никто с нас не снимал. В итоге мы стремимся к созданию крупной компании, — она и так у нас самая большая электроэнергетическая компания в России и одна из самых больших в мире — тем не менее, мы стремимся к тому, чтобы стать конкурентом мировым лидерам электроэнергетики. Мы проводим активную программу по замещению неэффективных мощностей. Стремимся к росту технологической надежности электростанций, и, как я уже сказал, рассматриваем возможность выхода на рынки Европы и Азии.

На этом кратко все. Спасибо за внимание. Готов ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Наталья Скорлыгина, газета «Коммерсант». Позвольте начать с одного уточнения. Если мы вернемся к 11 слайду (последнему, который Вы показывали): Вы говорите о завершении основной части проектов ДПМ. Вы бы не могли это соотнести с датами каким-нибудь образом?

Д.В. ФЕДОРОВ: Мы в принципе даты всегда называли. Условно говоря, мы ориентируемся примерно на 2015 год. К 2015 году именно основная часть финансирования ДПМ будет завершена. И будет уже осуществлен ввод большей части энергоблоков. Поэтому мы на сегодняшний день для себя видим конец 2014 — 2015 год.

Н. СКОРЛЫГИНА: Спасибо большое. Следующий вопрос касается ОГК-2. Хотелось бы уточнить совокупный размер инвестиций в инвестпрограмму ОГК-2, то есть до какой степени «Газпром» готов финансировать все необходимые потребности по проектам ДПМ? А также уточнить, связано ли уменьшение уставного капитала «Газпром энергохолдинга», о котором новости прозвучали вчера, с финансированием дочерних предприятий компании, и в какой степени.

Д.В. ФЕДОРОВ: На второй вопрос я сразу отвечу, что это никаким образом не связано с необходимостью дофинансирования предприятий, или, как высказывались позиции, с возможной сделкой с «Реновой». Просто это требование законодательства. Поэтому это абсолютно техническая операция.

С точки зрения финансирования инвестиционной программы ОАО «ОГК-2», на слайде 10 уже мы приводили данные о том, что на ближайшие три года компании понадобится порядка 80 млрд руб. Из них 20 млрд руб. — это те деньги, которые внесет «Газпром энергохолдинг», точнее — «Газпром», в уставный капитал ОАО «ОГК-2».

Н. СКОРЛЫГИНА: И хотелось бы еще попросить Вас сказать несколько слов по поводу взаимоотношений «Мосэнерго» и МОЭК. Когда можно ожидать каких-то движений в этом вопросе и, вообще, в каком состоянии находятся отношения между компаниями?

Д.В. ФЕДОРОВ: Отношения между компаниями в текущий момент времени урегулированы протоколом, который был не так давно подписан. Сейчас идут переговоры о подписании нового договора, который учтет интересы обеих сторон — как МОЭК и МТК с одной стороны, так и «Мосэнерго» с другой. Когда его ожидать? Мы для себя намечали период июль–август. К этому моменту окончательно станет понятна структура МОЭК-МТК, все-таки они объединятся — не объединятся, и от этих факторов будет зависеть договорная конструкция, которая будет между «Мосэнерго», МОЭК и МТК.

Еще раз подчеркну: для нас ключевым вопросом является надежное и бесперебойное снабжение потребителей теплом. Проходило несколько совещаний на различных уровнях: и в Минэнерго, и последнее совещание было в Федеральной антимонопольной службе. По моей информации, в ближайшее время будет еще одно совещание в Федеральной антимонопольной службе. Все эти совещания проводит лично ее руководитель. Основной лейтмотив — чтобы коммерческие интересы не повредили нашим потребителям. Все-таки структура теплоснабжения потребителей в городе Москве выстраивалась десятилетиями. Она зарекомендовала себя как надежная и эффективная, и ломать ее только ради коммерческих интересов мы считаем ненужным и неправильным. Поэтому мы стараемся найти взвешенную и экономически выгодную позицию для обеих сторон. Но на первом месте для нас стоит надежное обеспечение теплом потребителей города Москвы.

Н. СКОРЛЫГИНА: Спасибо. И последний вопрос. Скажите, пожалуйста, правильно ли мы понимаем, что компания «Мечел» предлагала «Газпром энергохолдингу» свои энергетические активы?

Д.В. ФЕДОРОВ: Мне ничего об этом не известно.

ВОПРОС: Екатерина Патрина, агентство «Интерфакс». Я хотела бы все-таки вернуться к слайду 11. По поводу выхода на IPO. Какие-то сроки изменились или нет? И площадка, соответственно?

Д.В. ФЕДОРОВ: Сроки не менялись. Мы ежегодно отчитываемся перед Советом директоров «Газпрома» о том, как развивается наша электроэнергетика и какие у нас планы есть на перспективу. Каждый год мы указывали, что основной объем инвестпрограммы мы профинансируем к концу 2014 — началу 2015 года. Вести речь об IPO можно будет если Совет директоров «Газпрома» примет решение о целесообразности и необходимости выхода «Газпром энергохолдинга» на IPO, и выход будет зависеть от конъюнктуры, которая будет на рынках. Но мы считаем, что к этому моменту «Газпром энергохолдинг» действительно значительно должен увеличить свою стоимость ввиду того, что будет профинансирована основная часть инвестпрограммы, достаточно сильно подрастет и выручка, и EBITDA, и чистая прибыль, и в принципе нам будет что показать потенциальным инвесторам.

Пока никаких решений Совет директоров «Газпрома» не принимал. Он принимает эту информацию к сведению, дает указания нам работать дальше в этом же ключе, и никаких дат мы не меняли. У нас на протяжении последних трех-четырех лет, как мы отчитываемся перед Советом директоров «Газпрома» о своей деятельности, стоят сроки выхода на IPO конец 2014 — начало 2015 года. Но решение — за Советом директоров «Газпрома».

Е. ПАТРИНА: Спасибо. И вопрос еще по допэмиссии ОАО «ОГК-2». Вы говорите, что сам «Газпром» порядка 20 млрд руб. сможет в ее рамках внести. А каково в целом количество средств, которые вы планируете привлечь через допэмиссию? Потому что порядка 110 млрд акций — даже если по номиналу, там больше выходит.

Д.В. ФЕДОРОВ: Мне достаточно сложно отвечать на этот вопрос, потому что нам не понятна позиция большей части нынешних собственников миноритарных акционеров ОАО «ОГК-2», поскольку на рынках присутствует достаточно высокий уровень нестабильности. Поэтому достаточно сложно сказать, кто решит сохранить свою долю, кто решит размыть свою долю, кто решит выйти, и кто решит поучаствовать в допэмиссии. Поэтому на этот вопрос нам ответ на сегодняшний день дать очень сложно.

Е. ПАТРИНА: И последний вопрос, по поводу планов слияния энергоактивов с «Реновой». Во-первых, они сохраняются или нет? И, соответственно, если да, то какая структура сделки, будете ли в ФАС опять подавать ходатайство о предоставлении согласия на сделку и прочее?

Д.В. ФЕДОРОВ: Планы сохраняются. На сегодняшний день мы продолжаем вести переговоры с «Реновой». В стране сменился состав Правительства, поэтому нам нужна позиция нового министра и курирующего вице-премьера по этой сделке. Как вы знаете, Сергей Иванович Шматко и Игорь Иванович Сечин высказывались в положительном ключе. Переговоры мы ведем. Мы услышали позицию ФАС, обсуждали ее, она нам понятна. У нас немножко другая позиция, мы по-другому видим юридические последствия этой сделки и возможность антимонопольной службы ее блокировать. Но, тем не менее, понятно, что мы должны договариваться, мы должны слышать те риски, о которых говорят регуляторы. Поэтому мы будем вести дальше работу над сделкой и работать с антимонопольной службой для того, чтобы найти устраивающее всех компромиссное решение.

Е. ПАТРИНА: А структура планируемой этой сделки — как и раньше, 75% ваши и 25% «Реновы»? Или что-то изменилось? Или вы как раз над этим думаете?

Д.В. ФЕДОРОВ: Насколько я помню, в меморандуме — не менее 25% и не более 75%. Меморандум был подписан, и в его рамках мы работаем.

Е. ПАТРИНА: Спасибо.

ВОПРОС: Александр Батов, телерадиокомпания «Сампо». Позвольте перейти от глобальных к более локальным вопросам. Каковы на сегодняшний день и в ближайшей перспективе интересы «Газпром энергохолдинга» в Республике Карелии? Касаются ли они, в частности, только лишь развития гидроэлектростанций, которые у нас расположены в нескольких районах целыми каскадами? И вообще, каковы ваши взгляды на нашу республику в плане ведения дальнейшего бизнеса? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Все наше дальнейшее ведение бизнеса будет зависеть от тех решений, которые, как я надеюсь, в ближайшее время будут принимать регуляторы. Основные вопросы — увеличение инвестиций в модернизацию, реконструкцию, строительство новых мощностей — будут связаны с решениями по модернизации, которые должно принимать Правительство. Совещание в Минэнерго, где мы выступаем с докладом по проекту, который опубликовала газета «Ведомости» не так давно (в майские праздники), у нас намечено на четверг, на завтра. Собственно говоря, я не знаю, будет ли там министр, но точно там будет замминистра Андрей Николаевич Шишкин. Дальше мы поймем, какие решения будут приниматься и каким денежным потоком будут располагать компании для того, чтобы осуществлять инвестиции в различные регионы Российской Федерации. Поэтому на сегодняшний день мне достаточно сложно ответить.

Но денежный поток, который приносит так называемая «старая мощность», не позволяет нам реализовывать новые проекты — как проекты нового строительства, так и проекты модернизации действующих мощностей. Для решения этой проблемы была создана межведомственная рабочая группа, возглавляемая Минэнерго. Мы возглавили подгруппу, которая занимается экономической моделью модернизации. Завтра мы будем о ней докладывать. В значительной части она согласована с большей частью генерирующих компаний. Я не могу сказать, что она согласована с потребителями, но они ее видели и сильной аллергии у них предлагаемая модель не вызвала. Поэтому мы надеемся, что при доброй воле Минэнерго мы достаточно быстро начнем этот процесс.

ВОПРОС: Янина Заяшная, телекомпания ТВ-21. Для Мурманской области один из приоритетнейших проектов сейчас — это разработка Штокмановского месторождения. Скажите, пожалуйста, планируется ли что-то делать в разработке шельфа и каковы ближайшие перспективы для Мурманска? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: С точки зрения шельфа — это вопрос не ко мне, поскольку мы все-таки занимаемся электроэнергетикой. Единственное, что я могу сказать: для работы, для обеспечения энергией такого огромного технологического центра, как Штокмановский проект, несомненно понадобится значительное расширение электросетевой инфраструктуры всей Кольской энергосистемы и строительство новой генерации в районе Териберки. Такие планы есть. Работа нами, по поручению «Газпрома», по проекту энергоснабжения первой фазы выполнена. Вместе с администрацией области мы ведем работу по выбору трасс прохождения линий электропередачи, по выбору потенциальной площадки для электростанции. Поэтому вопросам электроэнергетики в Кольской энергосистеме при развитии Штокмановского проекта уделяется большое внимание.

ВОПРОС: Антон Степыгин, телекомпания «Сургутинформ-ТВ». Мне бы хотелось задать Вам вопрос по поводу будущего Сургутской ГРЭС-1. Станция демонстрирует достаточно неплохие показатели, но ей уже 40 лет, оборудование устарело и, естественно, необходимо что-то менять. Поэтому хотелось бы узнать, что в среднесрочной и дальней перспективе планируется сделать? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Да, действительно, Сургутская ГРЭС-1 — одна из станций-доноров ОГК-2. Но я бы так уж пессимистично не говорил о том, что она старая. Не такая уж она и старая по российским меркам. Вполне может еще достаточно долго работать. Планы по модернизации этой электростанции активно прорабатываются. Несомненно, наши конкуренты — Сургутская ГРЭС-2, построив там два современных энергоблока, задали нам высокий темп. Нам на них теперь нужно ориентироваться.

Мы прорабатываем два вопроса. Первый вопрос, как я уже говорил, это вопрос о том, что необходимо находить деньги на модернизацию. Для этого правительственными органами должны быть приняты соответствующие решения. И второй вопрос: там все-таки есть достаточно большие ограничения по земле. Мы активно прорабатывали вопрос реконструкции с надстройкой газовыми турбинами. Там очень большие проблемы именно по территории, в нее очень сложно вписаться. Но, тем не менее, еще раз говорю, станция для нас является донором и мы большое внимание будем ей уделять в ближайшие годы. Мы понимаем, что если мы не хотим проиграть конкуренцию в Тюменском регионе, то мы, несомненно, должны проводить мероприятия, направленные на повышение эффективности работы данной электростанции.

ВОПРОС: Марина Клайм, газета «Челябинский рабочий». Вы сказали, что Троицкая ГРЭС — это ваша головная боль. Хотелось бы узнать, на Ваш взгляд, будущее есть у Троицкой ГРЭС? И какое оно будет? И скажите, чем инвестпроект на Троицкой ГРЭС отличается от других инвестпроектов ОАО «ОГК-2»? И когда начнется строительство одиннадцатого энергоблока? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Одиннадцатый блок в ДПМ у нас не попал, поэтому его будущее будет зависеть от решений, которые будут приниматься регуляторами. Это пункт номер один. Пункт номер два, почему это наша головная боль. Потому что из года в год мы вкладываем деньги в Троицкую ГРЭС. Нам есть чем похвастаться — мы существенно улучшили экологическую ситуацию на станции, мы саму станцию более или менее привели в порядок. Но, к сожалению, нам пока не удастся добиться требуемых показателей готовности оборудования. Нам не удастся добиться повышения эффективности использования топлива на станции. И нам не удастся повысить надежность функционирования электростанции. В прошлом году после аварий на четвертом и пятом энергоблоках мы показали рекордно низкую выработку на данной электростанции. С чем это связано — в очередной раз говорить уже не хочется. Во время РАО «ЕЭС России» эта станция была фактически заброшена.

С точки зрения ее перспектив, очевидно, что электростанция находится в достаточно востребованном энергоузле: в том числе, работает на энергопотребителей через Казахстан обеспечивает Омск и Томск. Это достаточно важно для энергоснабжения потребителей Омской и Томской областей. Соответственно, станция будет развиваться и будет работать. Мы за последние годы осуществили вложения порядка 4 млрд руб. — только в ремонт этой электростанции. Планируем дальше ей заниматься, приводить ее в порядок. Надеемся, что в уже этом году мы сумеем улучшить показатели. Во всяком случае, отремонтированный восьмой энергоблок у нас уже практически вышел на проектную мощность. Он работает уже почти без аварийных остановов. Именно на нем мы провели очень большой объем модернизации. Надеемся, что в ближайшее время и по другим энергоблокам мы тоже добьемся значительного улучшения показателей.

ВОПРОС: Вера Волошинова, газета «Молот». У Вас на слайдах упоминалась Новочеркасская ГРЭС со строительством девятого блока, где будет использована технология кипящего слоя — единственный блок в России. Речь идет об использовании угля, причем не просто угля, а местного угля, который вырабатывается у нас на Дону. Вопрос: энергетикам угольщики гарантируют необходимые объемы поставок угля для работы девятого блока? Как известно, Новочеркасская ГРЭС и так использует уголь, но с вводом блока объем увеличится. Так вот, гарантируют ли необходимые объемы угольщики?

Д.В. ФЕДОРОВ: Вы же понимаете, что мы живем в рыночной экономике и это вопрос цены. Когда выбиралась технология именно циркулирующего кипящего слоя (это проект, которого действительно нет в России и который еще ни разу в нашей стране не реализовывался), выбирали несколько видов, несколько сортов углей, для того, чтобы иметь возможность диверсификации и ухода от одного поставщика угля к другому, для того, чтобы мы могли использовать одновременно несколько видов углей.

Пока об этом рано говорить, потому что блок не построен и мы закупки углей не осуществляем. Но мы видим некую тенденцию, что компании, которые поставляют подходящие для этого энергоблока сорта углей, скорее всего, будут находиться примерно в одной ценовой зоне. У нас даже не возникает вопросов, что уголь в необходимых объемах для этой электростанции и для этого энергоблока будет поставлен. На других блоках Новочеркасской ГРЭС мы можем использовать газ в качестве основного вида топлива, что позволяет применять принцип межтопливной конкуренции. Поэтому никаких опасений с точки зрения топливообеспечения нового строящегося энергоблока у нас нет.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство Bloomberg. Два вопроса. Первый: хотела бы уточнить по Вашим акциям ОАО «ОГК-2». Изменился ли Ваш пакет, не продавали ли Вы его? И второй: можете ли Вы объяснить для инвесторов, почему ОГК-2 по сравнению с ОГК-4 и с другими генерирующими компаниями показывает худшие показатели по сектору — и по доходности, и по рыночной капитализации? Как бы Вы могли объяснить этот фактор? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Про акции ОГК-2 вопрос: лично мой пакет или же пакет «Газпром энергохолдинга»? Мой личный увеличился. Я буквально на этой неделе увеличил свою долю в ОГК-2 и собираюсь участвовать в дополнительной эмиссии акций ОГК-2. Как минимум сохранить тот пакет и ту долю, пусть она мизерная, но, тем не менее, планирую сохранить. Порядка на 100 тыс. долл. я докупил акций ОГК-2. Могу назвать цену, все равно, эта информация открыта. Там около 50 копеек.

Что касается второго вопроса, то я считаю, что сравнивать ОГК-2 с ОГК-4 абсолютно некорректно. ОГК-4 даже топ-менеджеры РАО «ЕЭС России» называли «бриллиантом в короне». Было два «бриллианта» — «Мосэнерго» и ОГК-4. И цены, по которым покупались компании, были совершенно разными. Станции ОГК-4 изначально расположены намного выгоднее, чем станции, которые принадлежат не только «Газпром энергохолдингу», но и другим собственникам, в том числе «Интер РАО ЕЭС».

С точки зрения невысоких финансово-экономических показателей, которые компания продемонстрировала в 2011 году и в I квартале 2012 года, я с Вами соглашусь. Это связано как с большим объемом кредитной нагрузки, так и с большими проблемами с недополучением нами выручки преимущественно из-за Троицкой ГРЭС. У нас в середине года произошел инцидент на двух энергоблоках, в результате которого они практически не работали полгода. Поэтому и произошел достаточно серьезный провал по выручке. А

также большой уровень долговой нагрузки на компанию, максимальный, который мы можем выдерживать, — все это, конечно, сказывается на финансовых результатах. С себя ответственности мы не снимаем. Мы понимаем, что ссылаться только на внешние факторы неправильно и необъективно, поэтому сейчас мы практически закончили детальный анализ последствий, почему так получилось в 2011 году. Принимаем определенные решения, и думаю, что ситуацию в следующем году мы существенно улучшим.

ВОПРОС: Анастасия Лырчикова, агентство Reuters. Денис Владимирович, скажите, пожалуйста, выбрали ли вы уже какие-то конкретные проекты за рубежом или хотя бы регион из тех, которые Вы перечисляли? Это первый вопрос. И второй — уточнение по допэмиссии ОГК-2. Можете все-таки пояснить: 20 млрд руб. — это максимально, что требуется, чтобы закрыть дефицит инвестпрограммы ОГК-2, и только «Газпром» будет, соответственно, эти деньги вносить, или вы все-таки рассчитываете с рынка тоже привлечь какие-то деньги, предложить акции широкому кругу инвесторов? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Насколько я знаю законодательство, любой акционер имеет право поддержать свою долю в компании. Поэтому, если кто-то из инвесторов будет участвовать в допэмиссии акций, то мы будем это только приветствовать. Что касается того, достаточно ли будет 20 млрд руб., вопрос очень сложный. Мы сейчас осуществляем ряд мероприятий, направленных на снижение долговой нагрузки ОГК-2, на вывод ряда проектов в SPV компании специального назначения для реализации конкретных проектов, поэтому сказать сейчас однозначно, что двадцатью миллиардами мы ограничимся, я не могу. Но тем не менее, мы прилагаем все необходимые усилия для того, чтобы разгрузить долговую нагрузку ОГК-2. Это пункт номер один.

По поводу зарубежных активов я уже говорил: мы определились со странами, которые нам наиболее интересны, мы их неоднократно называли. Мы сейчас ведем несколько обоснований инвестиций по ряду проектов. Называть я их не буду. Но есть конкретные проекты, которыми мы сейчас достаточно плотно занимаемся.

ВОПРОС: Борис Горлин, газета «Коммерсант Санкт-Петербург». У меня два локальных вопроса и один глобальный. Начну с локальных. Планируется ли вами какая-нибудь консолидация на петербургском рынке теплоэнергетики, где сейчас, грубо говоря, он поделен между государственным предприятием «Топливо-энергетический комплекс» и ТГК-1? Помимо этого, там есть еще одна ваша структура — «Петербургтеплоэнерго», которая по агентскому договору с городом, соответственно, использует мощности, которые сама построила, на Петроградской стороне. Там объем рынка достаточно большой, порядка 50 млрд руб. Насколько он вам интересен? Планируете ли вы как-то вот это все дело консолидировать и выкупить, например, долю Смольного?

И объясните, пожалуйста, какой смысл был строить такой мощный энергоблок в Киришах, где до Санкт-Петербурга километров 100, если не ошибаюсь, и никакого рынка теплоэнергии поблизости, в общем, нет, и вряд ли когда-нибудь он появится? А там, по-моему, 800 МВт, если не ошибаюсь.

Третий вопрос, более, так сказать, глобальный. Следуя вашей логике, IPO надо проводить в тот момент, когда будут завершены все ДПМ и стоимость компании, соответственно, вырастет за счет роста ее выручки и прибыли. Вот сейчас ТГК-1 практически завершила все свои ДПМ в 2011 году. И там как-то, по-моему, особого роста выручки и прибыли не наблюдалось по 2011 году. И вообще, за счет чего она будет расти, если количество мощностей увеличивается в стране, а потребление-то, в общем, уже достаточно долгое время на одном и том же уровне?

Д.В. ФЕДОРОВ: Мы можем начать с ТГК-1. Основной эффект по ТГК-1 у нас, естественно, не в 2011 году, а в 2012-2013 и последующих годах. Потому что в 2011 году мы только вводили в эксплуатацию энергоблоки. Их нужно аттестовать, их нужно вывести на рынок и так далее. Это первое. Второе — не будем забывать, что в 2011 году принимались решения, направленные на сдерживание роста тарифов на электрическую и тепловую энергию. Это как оказало влияние на 2011 год, так и окажет влияние на 2012 год.

С точки зрения финансовых показателей по ТГК-1, я позволю себе с Вами не согласиться. От новых энергоблоков мы получили более 10% выручки и порядка 20% маржинального дохода. Это еще не учитываются те вводы, которые были осуществлены в конце 2011 года. Поэтому показатели ДПМовских блоков всегда говорят сами за себя.

С точки зрения наличия потенциального спроса на эту электроэнергию, этот вопрос решен опять же распоряжением Правительства Российской Федерации. Вся мощность, вся электроэнергия, которая будет вырабатываться на этих блоках, будет гарантированно выбираться в течение определенного промежутка времени. Поэтому никаких опасений, что новые энергоблоки будут не востребованы и мощность будет не востребована, у нас нет. Кроме того, нужно отметить, что эти блоки генерируют самую дешевую электроэнергию. У них коэффициент полезного действия гораздо выше, чем у блоков предыдущего поколения. Естественно, они в первую очередь отбираются на рынок. Здесь точно у нас никаких опасений нет. По ТГК-1, в нашем понимании, 2012 год еще будет тяжелым, а в 2013, 2014 годах ситуация должна улучшиться в части выплаты по займам и снижения объема инвестиционной программы и так далее. Это пункт номер один.

Пункт номер два — мощный блок в Киришах (*ОАО «ОГК-2»*): нужен — не нужен. Вы сами знаете, что, во-первых, в Киришах расположен большой нефтеперерабатывающий завод, который является одним из основных потребителей Киришской ГРЭС. Во-вторых, все-таки у нас в Российской Федерации функционируют не отдельные рынки электроэнергии, а единая энергосистема. И поэтому 100 км — это не какое-то гигантское расстояние для передачи электроэнергии. Вопрос о том, нужен — не нужен энергоблок, действительно достаточно много и часто муссировался с точки зрения загрузки в целом электростанции. Она там не всегда бывает достаточно высокой. Но обратите внимание: при прохождении осенне-зимних максимумов Киришская ГРЭС чаще всего нагружена по полной программе.

Плюс, опять же, мы резко увеличили эффективность выработки электроэнергии. То есть с 33–35% КПД, который был на действующей части, мы подняли до уровня 55–56%. Иными словами, на одном и том же объеме газа мы вырабатываем на 20–30% электроэнергии больше. Поэтому для меня вопрос, нужны ли такие проекты в России, даже не стоит. Вся конденсационная электроэнергетика России, то есть все станции ОГК, работающие на газе, с моей точки зрения, при наличии поддерживающих рядом электростанций, работающих на альтернативных видах топлива, должны стать основой перевооружения. У ПГУ все-таки есть недостаток — фактически, монотопливность. Я не говорю про ТЭЦ, потому что у ТЭЦ коэффициент использования топлива еще выше — там КПД не подходит под определяющий показатель. Такой проект, как ПГУ-800 Киришской ГРЭС, должен послужить основой перевооружения российской электроэнергетики. Год отработаем, показатели вам доложим, думаю, что это будет более чем показательно.

С точки зрения планируемых проектов по консолидации на рынке теплоэнергетики Санкт-Петербурга: мы никогда не скрывали, что нас интересуют котельные, которые находятся в зоне действия наших ТЭЦ. Мы и в Москве не скрываем этого, и подобные переговоры мы ведем, и считаем, что эти котельные нужно покупать, забирать, закрывать, переводить в пиковый режим, реконструировать и создавать на их месте ЦТП (Центральный тепловой пункт), это обязательно нужно делать. Это требование действующего законодательства о теплоснабжении. Поэтому, несомненно, мы ведем активные переговоры. Будут результаты — мы вам их доложим.

ВОПРОС: Андрей Труфанов, инвестиционная компания «Тройка Диалог». Если все же возвращаться к макрокартинке. Несколько вопросов. Ожидаете ли вы с начала июля индексацию цен на КОМе (конкурентный отбор мощности) и с какой ставкой? Второй вопрос — по модернизации ДПМ. Если вы завтра идете уже на совещание и примерно понятна модель, не могли бы Вы какие-либо параметры озвучить, скажем, какова целевая ставка доходности, и какая примерно цена проекта может быть — по проектам модернизации, я имею в виду? То есть, какая разница, скажем, между КОМом и ценой на новую мощность? Третий вопрос — по ОГК-2. Понятно, что участие миноритарных акционеров будет зависеть от цены допэмиссии, то есть от того, насколько она будет соотноситься с рыночной ценой. И в данном контексте вопрос: когда примерно можно ожидать деталей по цене и когда Совет директоров будет решать вопрос по цене? И последний вопрос. Уже смещаясь от профильного бизнеса к нецелевым активам. Сохраняется ли пакет «Газпром энергохолдинга» в «МРСК-Холдинге», 10-процентный, и миноритарный пакет в ФСК? И в связи с этим вопрос, как Вы видите развитие ситуации относительно объединения компаний и какие риски Вы видите для стоимости ваших миноритарных пакетов в данных компаниях? Потому что, в принципе, рынок уже негативно отреагировал из-за неопределенности по объединению. То есть схема не обозначена. Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Спасибо. С точки зрения МРСК, ФСК: решение Правительством принято. Новый руководитель Минэнерго, насколько я видел это в газетах, решение поддержал, значит, решение принято и обсуждению не подлежит, а подлежит исполнению. Это номер один. У нас сохраняются пакеты МРСК, ФСК. Никаких изменений с этими пакетами не происходит.

Что касается ожидаемых, возможно, индексаций на КОМе. Новый министр еще нас ни разу не собирал, ничего с нами не обсуждал, поэтому мы живем в той парадигме, которая на сегодняшний день задана, о том, что будет повышение цен на газ и соответствующее повышение цен на РСВ (рынок на сутки вперед). Вы понимаете, что решения нет, собственно говоря, и встречи не было. Конечно же, у нас есть предложения, конечно же, у нас есть свое мнение — и у «Газпром энергохолдинга», и у Совета производителей электроэнергии. Как только нас позовут, мы свои предложения сразу выскажем.

С точки зрения программы модернизации по ДПМ. Она достаточно подробно была изложена в газете «Ведомости» в майские праздники, если не ошибаюсь. Поэтому, возвращаться к этой идее достаточно подробно, наверное, нет смысла. Я кратко скажу, что мы разделили проекты на некапиталоемкие — это проекты замены турбин, генераторов и так далее. И мы считаем, что они должны пойти по эталонному капексу. И они, в принципе, должны предлагаться в первую очередь тем компаниям, которые являются собственниками этого оборудования. По капиталоемким проектам (например, Киришская ГРЭС, Рязанская ГРЭС), где мы фактически вкладывали много денег в модернизацию старой части, но основной объем финансирования, конечно, направлялся на строительство новой газотурбинной части, нового котельного оборудования и так далее. Мы их предлагаем проводить, во-первых, на конкурсах, для понижения цены, а во-вторых, по ним применять фактический капекс — как это сейчас делается по проектам модернизации в рамках ДПМ. Показатели по WACC (средневзвешенная стоимость капитала) по капиталоемким проектам примерно идентичны тем, что были в проектах ДПМ.

Единственное, я хочу отметить, что мы провели анализ чувствительности проектов к изменению (ключевых параметров проектов: величин капитальных вложений, текущих затрат, влияния макроэкономических факторов и так далее на их показатели эффективности). Всегда много споров, какую норму рентабельности заложить. Так вот, наш анализ чувствительности показал, что изменение нормы рентабельности для потенциального инвестора на 1, 2, 3% практически никаким образом не влияет на рынок.

Принципиально на рынок влияет объем модернизации. То есть, если НИИ им. Кржижановского был предложен огромный объем модернизации мощностей, то мы считаем, что его можно значительно сократить и оставить на уровне того же объема, который был по ДПМ. Мы считаем, что это первоочередные проекты, которые важны для страны, важны для электроэнергетики. Опять же, анализ, который мы проводили, показывает, что серьезной нагрузки на потребителя не будет. Если потребление электроэнергии будет находиться на уровне прогноза «Агентства по прогнозированию балансов в электроэнергетике» (АПБЭ), то это, в принципе, вообще всего 1,5% увеличения цены на электроэнергию на оптовом рынке. То есть это вообще «ни о чем». Если мы говорим о том, что потребление будет в два раза ниже, чем прогноз АПБЭ, то нагрузка на потребителя будет на уровне 5–6%. Это в горизонте 2017–2018 годов. Если я не ошибаюсь, там порядок цифр примерно такой.

По поводу допэмиссии директор по корпоративному развитию ООО «Газпром энергохолдинг» Филь Сергей Сергеевич ответит.

С.С. ФИЛЬ: Добрый день! Цена размещения акций в рамках предстоящей дополнительной эмиссии будет определена Советом директоров ОАО «ОГК-2» после регистрации ФСФР выпуска, ориентировочный срок принятия решения — сентябрь. При определении цены мы, безусловно, будем ориентироваться на текущий рынок и на динамику цены, которая была. Будет, безусловно, привлечен независимый оценщик и даже, возможно, из «большой четверки». В сентябре будет решение. Спасибо.

ВОПРОС: Александр Ефанов, газета «Комсомольская правда». Два вопроса по Рязанской ГРЭС. Один общий: как оцениваете работу за прошедший год? Второй более конкретный: будет ли замена ПГУ-110 на какой-нибудь зарубежный аналог, в связи с непонятной работой? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Спасибо. С точки зрения самой Рязанской ГРЭС в целом: к станции вопросов нет, отработали нормально абсолютно. Там не все без проблем у нас, но, тем не менее, каких-то принципиальных вопросов у нас к менеджменту станции нет. Это пункт номер один. По поводу нового блока — как только у ОГК-2 появятся свободные денежные средства, лично моя позиция (не согласованная пока с Советом директоров, с менеджментом): турбину надо менять. Как только построим основные объекты по ДПМ или у нас появятся в наличии свободные денежные средства из других источников, повторюсь, с моей точки зрения, турбину ГТ-110 НПО «Сатурн» нужно менять, и чем быстрее, тем лучше.

ВОПРОС: Нонна Цай, журнал «Строительство и городское хозяйство». Мой вопрос связан с ситуацией в строительной отрасли Петербурга. Сейчас в городе идет масштабный разворот жилищного строительства. Реализуется порядка 30 проектов комплексной застройки. И все это потребует в ближайшие годы увеличения объемов сетевого строительства и ввода новой генерации. Вот в связи с этим вопрос. Какие условия должны быть созданы на уровне государства и какие регуляторные механизмы должны быть подключены для подъема энергостроительства? Что является сдерживающим фактором, на Ваш взгляд, и что может выступить драйвером энергетического роста? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: В Питере реализована очень большая программа. И о каких-то серьезных проблемах с точки зрения наличия генерации в Санкт-Петербурге мне, честно говоря, не известно. Возможно, есть где-то «узкие места» по электросетевому хозяйству. Но этот вопрос, наверно, нужно адресовать не к нам.

С точки зрения того, нужно ли новое строительство на площадках существующих электростанций: наверно, какие-то проекты могут быть, например, на ТЭЦ-21, где

изначально планировался ДПМовский проект. Но преимущественно, конечно, нужно заниматься модернизацией. Мы неоднократно говорили, что по нашим оценкам порядка 30 млрд руб. нужно для того, чтобы привести в надлежащее техническое состояние электростанции ТГК-1 — это, преимущественно, станции, находящиеся в Санкт-Петербурге, которые составляют основную часть теплогенерирующих мощностей ТГК-1. Порядка 30 млрд руб. Этих денег на сегодняшний день в выручке, которую получает компания, нет. Тех денег, которые мы получаем от так называемой «старой мощности», нам хватает только на выживание, и то не по всем электростанциям. Поэтому принятие механизмов модернизации российской электроэнергетики станет очень важным фактором. Хотя он и не приведет к взрывному росту инвестиций в электроэнергетику, с моей точки зрения. Это связано с высокими долговыми нагрузками всех компаний, которые выполняют инвестпрограммы. У той же ТГК-1 соотношение долга к EBITDA на уровне 3,5. Даже если завтра создадут механизм, который будет окупать эти инвестиции, все равно у компании остается не так много возможностей для привлечения денежных средств на инвестиции. В целом необходимо серьезно подумать над улучшением инвестиционной привлекательности отрасли.

ВОПРОС: Гончаров Игорь, банк ING. Вопрос по допэмиссии ОГК-2. Вы уже обозначали пару цифр, 20 млрд руб. вы планируете внести, 80 млрд руб. требуется. Вы не могли бы обозначить еще одну: какой минимальный объем привлеченных средств потребуется, по вашим оценкам, чтобы избежать допэмиссии в дальнейшем для выполнения инвестиционной программы? С учетом кредитного плеча. И если другие акционеры, кроме «Газпром энергохолдинга», не внесут достаточные средства в рамках своего преимущественного права, предполагаете ли вы участие других государственных структур или окологосударственных структур в покупке акций в рамках этой допэмиссии? И еще один вопрос: каким образом сам «Газпром энергохолдинг» планирует финансировать свой вклад в эту допэмиссию? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Вклад мы планируем финансировать за счет средств «Газпрома». Соответствующие решения и в прошлом, и в этом году были приняты. Поэтому в целях проведения допэмиссии ОГК-2 ОАО «Газпром» направляет 20 млрд руб. на выкуп допэмиссии, на участие в дополнительной эмиссии акций ОГК-2.

Планируем ли мы привлечение в ОГК-2 других государственных компаний — мы таких переговоров ни с кем не вели и ничего об этом не знаем.

Понадобится ли нам дополнительная эмиссия еще раз или не понадобится, если переформулировать Ваш вопрос, — все будет зависеть от текущей рыночной конъюнктуры, в которой будет функционировать электроэнергетика. Мы надеемся на то, что в ближайшее время будут все-таки приниматься решения, направленные на повышение инвестиционной привлекательности, на рост доходности компании, поскольку деньги все эти остаются в электроэнергетике России, они направляются на модернизацию. Мы на это сильно надеемся. И многое будет зависеть от нашей Троицкой ГРЭС. Если она выйдет на нормальный режим работы, у нас очень серьезно вырастут доходы. Поэтому я думаю, что на этот вопрос мы вам ответим в следующем году.

ВОПРОС: Алексей Банин, газета «Панорама». Вопрос такой: в последние три года после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС нагрузка на Красноярскую ГРЭС-2 (ОАО «ОГК-2») серьезно возросла. В регионе есть дефицит, определенный спрос на электроэнергию. Не планируете в обозримом будущем наращивать мощности нашей станции — Красноярской ГРЭС-2? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Знаете, там так нарастили уже мощности — и Саяно-Шушенская ГЭС, и в ближайшее время, насколько мне известно, будет введена в эксплуатацию Богучанская

ГЭС, — что, в принципе, мы опасаемся обратного эффекта. Понятно, что тепловая генерация не может конкурировать с гидрогенерацией. Мы посмотрим на ситуацию, которая будет складываться на рынке во второй ценовой зоне, и после этого будем принимать какие-то решения по самой Красноярской ГРЭС-2. После того как произошла эта авария на Саяно-Шушенской ГЭС, все необходимые решения по увеличению ремонтных фондов были приняты, и на сегодняшний день Красноярская ГРЭС-2 работает очень хорошо.

ВОПРОС: Алексей Гривач, газета «Московские новости». Можно такой вопрос, немножко ретроспективный к Вам как к начальнику Управления развития электроэнергетического сектора и маркетинга в электроэнергетике ОАО «Газпром»? Скажите, пожалуйста, во сколько вообще обошлась экспансия «Газпрома» в электроэнергетику? Сколько стоило компании купить все активы, которые сейчас есть у Группы? Сколько вложили в рамках инвестиционной программы (именно «Газпром»)? И когда вообще планируется отдача в виде неких доходов для «Газпрома», которые не пойдут обратно в электроэнергетику? И вообще, период окупаемости этих инвестиций? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Мне сейчас сложно назвать цифру, которую потратил «Газпром» на электроэнергетику. С точки зрения дополнительных денег, которые направлялись, это 20 млрд руб. на ОГК-2. Мы преимущественно стараемся выживать за счет собственного денежного потока.

С точки зрения возврата инвестиций, мы считаем, что если ситуация на рынках в 2015 году будет благоприятной, и если «Газпром» примет решение о выходе «Газпром энергохолдинга» на IPO, то значительную часть денежных средств, вложенных «Газпромом» в электроэнергетику, мы сумеем вернуть — это раз. Второе: мы считаем, что с 2015-2016 года мы сможем платить достаточно большие дивиденды нашим акционерам.

ВОПРОС: Дмитрий Сергеев, телекомпания ГТРК «Мурман». Вопрос такой: есть у нас Мурманская ТЭЦ, работающая на мазуте. Есть ли какие-то планы по этой ТЭЦ и, по-вашему, насколько вообще вероятна и реальна газификация теплоэнергетики нашего Мурманского региона, который на Северо-Западе в этом плане сильно пока отстает? Спасибо.

Д.В. ФЕДОРОВ: Ну какие могут быть планы по Мурманской ТЭЦ (ОАО «ТЭК-1»)? Станция, которая генерирует для нас не просто отрицательный денежный поток, а суперотрицательный денежный поток. Суммарная задолженность превышает выручку компании. Это связано как с неплатежами управляющих компаний, так и с тем, что тариф не покрывает всех наших затрат. Поэтому на сегодняшний день, конечно, ситуация на Мурманской ТЭЦ не лучшая. С предыдущим губернатором мы нашли общий язык и сумели до него донести те проблемы, которые стояли перед Мурманской ТЭЦ, а как следствие — перед теплоэнергетикой города Мурманска. Потому что Мурманская ТЭЦ обеспечивает 75% потребителей тепла. Мы получили пускай небольшой, пускай недостаточный объем субсидий, но это были первые субсидии, которые мы вообще получили за три года. Поэтому бывшему губернатору Дмитрию Владимировичу Дмитриенко большое спасибо. А планы? Какие могут быть планы на сегодняшний день на объекте, который генерирует просто сумасшедшие для нас убытки?

ВЕДУЩИЙ: Спасибо большое. Пресс-конференция окончена.